

Хирург и архиерей, святитель Лука (Войно-Ясенецкий). О жизни в служении

А.А. Косарева (инокиня Ангелина), e-mail: anastasia.kosareva@mail.ru

Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних «Ясная Поляна»; 431101, Россия, Тульская обл., с. Ясная Поляна
Свято-Варсонофиевский женский монастырь; 431121, Россия, Тульская обл., с. Покровские Селищи

Жизнь православных святых – всегда подвиг. Будь то труды и молитва в обители – преподобничество, распространение и защита веры – исповедничество или же принятие смерти за имя Христа – мученичество. Святитель Лука (Войно-Ясенецкий), архиепископ и хирург, однажды выбрав путь служения, всю жизнь посвятил простому народу. Как искусный врач, исцеляя телесные болезни, и как архиерей, духовно наставляя в вере. Оставив после себя богатое научное и богословское наследие, он, прославленный в лике святых православной церковью, до наших дней пользуется народным почитанием как целитель.

Surgeon and bishop, Saint Luke (Voino-Yasenetsky). Life in ministry

A.A. Kosareva (nun Angelina), e-mail: anastasia.kosareva@mail.ru

Yasnaya Polyana Social Rehabilitation Center for Children and Teens; Yasnaya Polyana village, Tula Oblast, 431101, Russia
St Barsanofievsky Convent; Pokrovskiy Selishchi village, Tula Oblast, 431121, Russia

The life of Orthodox saints has always been a feat. Whether this be labour and prayers in the monastery – veneration, propagation and protecting the faith – confession or meeting death for the name of Christ – martyrdom. Saint Luke (Voino-Yasenetsky), archbishop and surgeon, devoted his whole life to the common people, once choosing the path of ministry. He healed physical maladies as a skilled physician and spiritually instructed beginners in faith as a bishop. Saint Luke, glorified amongst the Saints by the Orthodox Church, has left behind a rich scientific and theological heritage and enjoys popular veneration as a healer to this day.

Человек имеет влечение познавать Бога и приближаться к нему, развивая в себе божественное начало. Это и есть любовь. Она выражается в любви к ближним как влечение к божественному началу. В стремлении к совершенству, к бессмертию, в любви к знаниям как стремлении к истине, которая божественна. В любви к художественному творчеству, которая имеет цель воплотить идею красоты. Так же стремление к тому, чтобы добро осуществлялось в нашей жизни, – это любовь к Богу как первоисточнику всякого добра [1].

А. Беляев

ДЕТСТВО И ВЫБОР ПУТИ

Святитель Лука, в миру – Валентин Феликсович Войно-Ясенецкий родился 27 апреля 1877 г. в семье керченского провизора и потомственного дворянина Феликса Станиславовича и Марии Дмитриевны (в девичестве – Кудрина). Отец его был набожным католиком, а мать – православной христианкой. В семье, где воспитывались пять детей, царил атмосфера любви и послушания. «Отец был человеком удивительно чистой души, ни в ком не видел ничего дурного, всем доверял...» [2]. Именно религиозность отца, по словам святителя, послужила ему примером.

Мальчик Валентин рос активным, любознательным ребенком. К шести годам он уже знал грамоту, основы арифметики и увлеченно рисовал. Когда в 1889 г. семья

Войно-Ясенецких переехала в Киев, Валентин, обучаясь в гимназии, поступил в рисовальную школу. Работы юного дарования неоднократно выставлялись. Точность и мастерство художника отразились во многочисленных анатомических зарисовках, сделанных для научной работы хирурга В.Ф. Войно-Ясенецкого много лет спустя.

Размышляя о выборе дальнейшего жизненного пути, Валентин рассматривал два варианта: стать художником или врачом. Уже сдав первые экзамены в Академию художеств в Петербурге, он передумал и решил посвятить свои силы медицине. «Это соответствовало моим стремлениям быть полезным для крестьян, – писал он, – но поперек дороги стояло мое почти физическое отвращение к естественным наукам. Я все-таки преодолел это отвращение и поступил на медицинский факультет Киевского университета» [2]. Там Валентин учился на отлично по всем предметам и неожиданно для себя заинтересовался анатомией. На третьем курсе он страстно увлекся изучением операций на трупах. Умение искусно рисовать и любовь к форме перешли в тонкую художественную работу при анатомической препаровке. «Из неудавшегося художника я стал художником в анатомии и хирургии», – писал святитель в автобиографии [2].

Университет Валентин окончил в 1903 г. Перед ним открывалась научная карьера. Но он, к удивлению сокурсников, объявил, что желает стать земским врачом. «Я был обижен тем, что они меня совсем не понимают, ибо я изучал медицину с исключительной целью быть всю жизнь деревенским, мужицким врачом, помогать бедным людям» [2].

ВРАЧЕБНОЕ СЛУЖЕНИЕ. ЗЕМСКАЯ МЕДИЦИНА

В начале русско-японской войны Валентин Феликсович отправился на Дальний Восток с отрядом Красного Креста. Там он возглавил отделение хирургии при читинском госпитале. На этой должности В.Ф. Войно-Ясенецкий приобрел колоссальный врачебный опыт. Здесь же он познакомился с сестрой милосердия Анной Васильевной Ланской, которая стала его женой и матерью четверых детей.

После войны Валентин Феликсович осуществил свое давнее желание стать земским врачом. В период с 1905 по 1917 г. он трудится в городских и сельских лечебницах Симбирской губернии, Курской, Саратовской, на территории Украины, в Переславле-Залесском, Ташкенте [3].

Кроме чисто врачебной работы, земскому врачу приходилось заниматься организацией здравоохранения в земстве, планировать осмотр детей в школах, проводить профилактические прививки, организовывать детские сады и дома престарелых.

На заседании Санитарного совета Фатежского уезда, согласно документам, молодой хирург В.Ф. Войно-Ясенецкий доложил о распространении на участке «ифлюэнцы, тифозных заболеваний и кори», ходатайствовал о выписке врача-эпидемиолога из города и получил задание обустроить ясли на своем участке [3, 4]. Это опровергает мнение советских историков о том, что ясли и детские сады были учреждены Советской властью. На самом деле это была инициатива земских врачей, и первые ясли появились в России уже в конце XIX в.

Вот еще интересный пример работы Санитарного совета тех лет: «На совете был заслушан доклад врача Акиншина об устройстве бань при участках. Принято следующее решение: «за банями Совет признал только культурно-гигиеническое значение, как лечебное средство с банями могут конкурировать другие более дешевые способы. Совет находит, что есть гораздо более назревшие потребности в медицине уезда... такие как устройство и оборудование участков, устройство заразных и родильных барачков, призрение немогущих трудиться» [3, 4].

Фактически с фронта молодой хирург попал в схожие условия работы в тылу: срочные операции без отдыха, без выходных. Это легко представить, ведь состав персонала земской больницы выглядел так: первый номер – заведующий больницей, он же главный хирург, терапевт и педиатр; второй номер – фельдшер; третий – акушерка, она же заведующая аптекой и старшая сестра, она же заведовала амбулаторией и приемным отделением. Отсутствие квалифицированных кадров среднего звена было общей проблемой всех земских больниц. При сложных случаях непрофессиональный эфирный наркоз часто приводил к

Валентин Феликсович Войно-Ясенецкий

смерти пациента. Уже на этом этапе у В.Ф. Войно-Ясенецкого возникает мысль о необходимости замены наркоза местной анестезией. Эта идея вылилась в самую главную работу всей его жизни. «У меня возник живой интерес к регионарной анестезии, я поставил себе задачей заняться разработкой новых методов ее», – написал он в автобиографии [2].

Не слишком большие перемены произошли в распорядке дня Валентина Феликсовича и после женитьбы, что вызывало недовольство и ревность молодой супруги. «В 1907 г. в Любаже родился мой первенец – Миша. А в следующем, 1908 г., родилась моя дочь Елена. Должность акушерки мне пришлось исполнять самому» [2]. В это же время из-под пера одаренного хирурга выходят две первые научные

статьи, и мир узнает о способе анестезии седалищного нерва, которую считал невозможной профессор Браун, один из лучших в мире специалистов. В 1908 г. В.Ф. Войно-Ясенецкий поступает экстерном в клинику профессора Дьяконова, в Москву. Здесь он активно работает над докторской диссертацией во время ежегодных отпусков.

1910 г. Медперсонал Переславль-Залесской земской больницы (второй ряд справа третий – хирург В.Ф. Войно-Ясенецкий)

Вот что пишет Валентин своей супруге: «Из Москвы не хочу уезжать, прежде чем не возьму от нее то, что нужно мне: знаний и умения научно работать. Я, по обыкновению, не знаю меры в работе и уже сильно переутомился. А работа предстоит большая: для диссертации нужно изучить французский язык и прочитывать около пятисот работ на французском и немецком языках. Кроме того, много работать придется над докторскими экзаменами. Во всяком случае, стать доктором медицины нельзя раньше, чем к январю 1910 г., если все это время быть свободным от всяких других занятий. Зато потом будет мне широкая дорога...»¹.

¹ Ясенецкий-Войно В.Ф. Письмо из Москвы. 1908.

С 1909 по 1911 г. В.Ф. Войно-Ясенецкий трудится в Романовской уездной больнице Саратовской губернии. Легко представить работу врача, изучив данные годовых отчетов: «Больница на 16 коек. Пользовано в больнице – 437 человек, ежедневно занято 14,7 коек. Романовская волость обеспечена больничной помощью в размере 9,4%. Участок в два раза превышает требование нормы по площади и в три раза – по населению. Нагрузка на врача, соответственно, в три раза выше нормы. Амбулатория – 31 640 обращений в год. За час врач принимает 30–40 больных, только в 45 случаях из 100 можно поставить приблизительно точный диагноз. На долю одного врача нередко приходится принять до 200 человек. Помещение для приемов тесно и душно, в одной комнате принимают три врача, двое из них за одним столом. Тут же за ширмой – гинекологические исследования, рядом в перевязочной делают разрезы, прививки детям. О каком-либо выслушивании больного не может быть и речи» [3, 5].

Вот несколько историй болезни детей, описанных лично хирургом В.Ф. Войно-Ясенецким: «Дм. М., 11 лет. Недели две тому назад у мальчика внезапно сильно заболел живот; боли во всем животе, особенно в области пупка. Тогда же повысилась температура и начался понос. Слабило 10–15 раз в сутки, со слизью и тенезмами. Мочеиспускание было свободно. Понос продолжался дня 3–4, в последнее же время сменился запором, больной не мог сходить на горшок, хотя были позывы. Рвоты не было ни разу за время болезни. Прежде бывали только незначительные боли в животе. Мальчик слаб и худ, живот у него сильно выпячен ниже пупка в виде опухоли, болезненной при ощупывании. При исследовании через прямую кишку определяется эластическая, болезненная опухоль. Из заднего прохода по временам выделяется без тенезмов прозрачная слизь. Выше пупка живот мягок и безболезнен. Температура 37,8 гр., пульс 110. Операция под хлороформным наркозом. Небольшой разрез брюшной стенки на середине расстояния между пупком и лобком. Из брюшной полости полился в очень обильном количестве вонючий гной, помещавшийся между спаянными петлями тонких кишок в полости малого таза. Введен большой марлевый тампон и толстая дренажная трубка. Больной выздоровел безо всяких осложнений. Ко времени выписки рана вполне зажила» [3, 6].

«В другом случае мы сделали плевротомию с резекцией ребра трехлетнему ребенку с очень запущенной правосторонней полной эмпиемой. Операция была сделана под местной анестезией, и ребенок ее не заметил, сидя на стуле и кушая конфету. Сперва дело шло хорошо, но через 20 дней обнаружен гнойный плеврит на другой стороне. Сделан дренаж по Бюлау, сразу же вытекло 400 мл гноя, и в дальнейшем сифон действовал хорошо, но ребенок был уже очень слаб и через 2 дня умер» [3].

В 1916 г. Валентин Феликсович закончил писать и с успехом защитил докторскую диссертацию о регионарной анестезии. Тема оказалась настолько важной и актуальной, что один из оппонентов, профессор Мартынов, в восхищении сравнил ее с пением птицы [2]. А Варшавский университет почтил новоиспеченного профессора особой премией.

«Пришло мне на мысль, – пишет в те годы В.Ф. Войно-Ясенецкий, – изложить свой опыт в особой книге – «Очерки гнойной хирургии». Я составил план этой книги и написал предисловие к ней. И тогда, к моему удивлению, у меня появилась крайне странная, неотвязная мысль: когда эта книга будет написана, на ней будет стоять имя епископа» [2].

СЛУЖЕНИЕ В СВЯЩЕННОМ САНА. ХИРУРГ И АРХИЕРЕЙ

Человек целеустремленный, самоотверженный, глубоко религиозный, каким был Валентин Феликсович, не мог равнодушно наблюдать катастрофу имперской России. Когда начались гонения на верующих людей, разорение храмов, профессор воспринял это как личную трагедию. По благословению епископа Иннокентия (Пустынского), после смерти жены он принимает священнический сан в 1921 г. в Ташкенте, а позже и постриг в монашество с именем Лука. Конечно, он понимал, что выбранный путь – это исповедничество и часто мученичество за веру. Вся дальнейшая жизнь отца Валентина, а через два года и епископа Луки – это неустанное, непреклонное исповедание православной веры в атеистическом государстве своим церковным служением, врачебной деятельностью и личным подвигом.

Профессора-хирурга назначили священником ташкентского кафедрального собора. Отец Валентин ходил по городу в рясе с крестом и тем очень нервировал ташкентское начальство. С крестом на груди он читал лекции студентам, а в его операционной висела икона Божией Матери, которую не посмела снять местная власть. Отец Валентин не оставляет и живопись: пишет иконы для местных храмов и анатомические таблицы для университета. Городские власти долго просили уважаемого в городе главного врача бросить церковные дела, но профессор был непреклонен [2, 7]. Этим он укорачивал себе дорогу в тюрьму.

31 мая 1923 г. состоялось тайное посвящение главного врача в епископский сан. Только две праздничные службы епископ Лука успел отслужить в кафедральном соборе Ташкента. Арест последовал в воскресный вечер. Так положено было начало одиннадцати годам его тюрем и ссылок [2].

С 1923 по 1937 г. на епископа Луку было заведено шесть уголовных дел, он трижды побывал в ссылках. Несмотря на то что пришлось пережить множество арестов, пытки, издевательства, карцеры, владыка сохранил верность призванию и редкую чуткость души. В сибирской и архангельской ссылках профессор-архиерей широко оперирует по просьбе местных врачей и страдалцев, большую известность в народе приобрели ему глазные операции. «Особенно запомнился старик-тунгус, полуслепой от трахомы, которому я исправил заворот век пересадкой слизистой оболочки. Результат операции был так хорош, что он по-прежнему стреляет белок, попадая прямо в глаз» [2]. В сибирской ссылке, в г. Туруханске, епископа Луку так почитали простые люди, что возили его на санях, покрытых ковром, к церкви и обратно [2]. Местные жители, включая язычников-тунгусов, толпами стремились взять благословение у архиерея, что очень не нравилось уполномо-

моченному ГПУ. «Однажды случился пикантный инцидент. Уполномоченный по какому-то делу пришел ко мне в больницу. Во время моего разговора с ним отворилась дверь и в комнату вошла целая вереница тунгусов со сложенными руками для благословения. Я встал и всех благословил, а уполномоченный сделал вид, что не замечает этого» [2].

Великая Отечественная война застала святителя в третьей ссылке, в Красноярском крае. В первый месяц войны владыка отправляет телеграмму на имя М.И. Калинина: «...Являясь специалистом по гнойной хирургии, могу оказать помощь воинам в условиях фронта и тыла, там, где это будет мне доверено. Прошу ссылку мою прервать и направить в госпиталь. По окончании войны готов вернуться в ссылку» [8, 9].

Профессора назначают главным хирургам эвакуационного госпиталя 15–15. Еще два года после этого епископ-хирург продолжал оставаться ссыльным. Он обязан был два раза в неделю отмечаться в милиции, жил в сырой каморке дворника и не имел права питаться в больничной столовой. Но, не смотря на все это, владыка сохранил только «светлые и радостные» воспоминания. В письме сыну, епископ пишет, что «полюбил страдание, так удивительно очищающее душу» [2, 8].

С начала войны в госпиталях местного эвакуационного пункта №49, самого дальнего пункта транспортировки раненых, все 10 тыс. коек наполнялись непрерывно. Эвакуация в глубокий тыл определялась длительными сроками лечения, что было вызвано, как правило, осложнениями огнестрельных ранений. Нередко можно было наблюдать остеомиелиты костей, абсцессы мягких тканей и внутренних органов, гнойные артриты крупных суставов. Любое из осложнений могло привести к раневому истощению – сепсису, так как антибиотикотерапия еще не применялась. Остеомиелиты, кроме владыки Луки, оперировать никто не умел, он учил этому молодых коллег на операциях и на еженедельных лекциях [9].

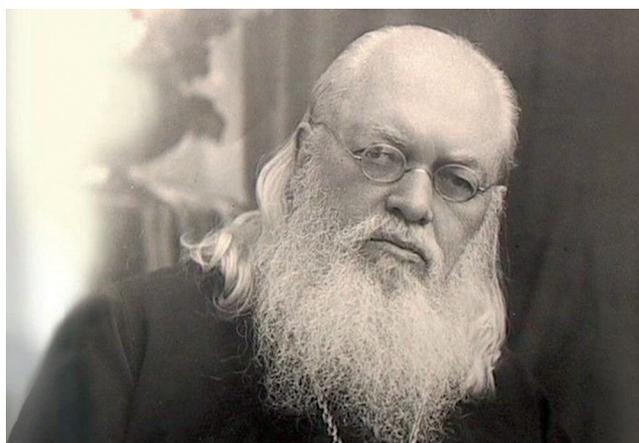
Хирурги госпиталя, ученики В.Ф. Войно-Ясенецкого, рассказывали, что профессор прививал своим помощникам «человеческую хирургию»: каждого раненого он помнил в лицо, знал фамилию, держал в памяти подробности операции. Проявления равнодушия к врачебному долгу возмущали его. Смерть своих пациентов владыка переживал очень тяжело, как личную трагедию, и до конца жизни молился за этих людей.

По инициативе В.Ф. Войно-Ясенецкого в госпитале №1515 были впервые созданы специализированные отделения для раненых в грудь, имевших осложнения в виде эмпиемы плевры. Нововведение позволило собирать в отделении профильных больных и в короткие сроки оказывать помощь. Еще одним нововведением главного хирурга был новый способ резекции коленного сустава, результаты которого выгодно отличались от результатов консервативного лечения, часто приводившего к ампутации. Новое оперативное вмешательство позволяло сохранить опорную функцию нижней конечности, что выгодно отличалось от протезирования тех лет.

Книга «Очерки гнойной хирургии» была впервые издана в 1934 г. и оказалась так необходимой хирургам военно-полевых госпиталей. Автор был удостоен Сталинской премии, которую ему вручили в 1946 г.

Весной 1943 г. владыку Луку назначают архиепископом Красноярским. «Священный Синод приравнял мое лечение раненых к доблестному архиерейскому служению и возвел в сан архиепископа»² [2]. С этого времени во вновь открытой небольшой церкви в пригороде по праздникам и воскресным дням владыка имел возможность совершать богослужения и проповедовать. «В служении Богу вся моя радость, вся моя жизнь, ибо глубока вера моя, – писал он сыну Михаилу, – однако врачебной и научной работы я не намерен оставлять»³ [2, 9].

С 1943 г. в «Журнале Московской Патриархии» епископ Лука публикует ряд статей, обличающих неслыханные злодеяния фашистских захватчиков. По силе воздействия на верующих эти статьи стоят в одном ряду с публицистикой Алексея Толстого, Михаила Шолохова, Ильи Эренбурга, Константина Симонова [10].

Архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий)

ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ ЖИЗНИ. СИМФЕРОПОЛЬСКАЯ ЕПАРХИЯ

После окончания войны владыка Лука был направлен на Симферопольскую и Крымскую кафедру. В это время начала прогрессировать болезнь его глаз, а в 1957 г. он полностью ослеп. Однако, как вспоминают очевидцы, в этом состоянии святой не только не утратил бодрости духа, но и не потерял способности самостоятельно приходить в храм, прикладываться к святыням, совершать богослужение. Очень строг был архиерей к священникам, пренебрегающим своими обязанностями. Вот послание иереям епархии: «Много ли среди вас священников, которые подобны серьезным врачам? Знаете ли вы, как много труда и внимания уделяют тяжелым больным добрые и опытные врачи? Наша задача неизмеримо более важна. Ведь мы поставлены Богом на великое дело врачевания душ человеческих, на избавление от мучений вечных!..» [7].

Из доклада уполномоченного по делам религии Симферополя: «Епархиальным архиереем является архиепископ Лука Войно-Ясенецкий. Личные потребности скромные, не терпит каких-либо приношений. Сразу же по

² ГААРХ. Ф.Р. – 2647. Оп. 4. Д. 3. Л. 79–83.

³ Письмо Войно-Ясенецкого В.Ф. сыну Михаилу от 25.12.1942 г.

Икона святителя Луки

приезде в Крымскую епархию на первом совещании благочинных объявил последним и потребовал от них объявить на приходах, что он не принимает никаких приношений, и чтобы по приезде его куда-либо в приход не устраивали пышных встреч, а обставлялось все просто, скромно.

Не терпит среди духовенства в той или иной степени нарушителей канонических правил, принимает к таковым меры взысканий путем понижения в сане, перемещения, увольнения за штат и даже лишения сана»⁴ [11].

В разрушенном войной Крыму владыка стремился оказать помощь людям, как мог. В архиерейском доме кормили голодных, оказывали помощь материально. Владыка консультировал больных до последних лет жизни, и люди приходили к нему во множестве.

⁴ Из информационного доклада уполномоченного за 1-й квартал 1947 г. Уполномоченный Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР по Крымской области Я. Жданов. ГААРК. Ф. Р-2647. Оп 1. Д. 6. Л 12–31.

11 июня 1961 г., в день всех святых в земле российской просиявших, Господь призвал святого архиепископа-хирурга в Свое Небесное Царство. Похоронили святителя на Симферопольском кладбище [10].

Из отчета компетентных органов о похоронах святителя, которые прошли 14 июня, известно, что автомашину с телом любого архиерея сопровождали около 300 человек, кроме тех, кого в принудительном порядке погрузили в автобусы и отвезли к месту погребения. Власти всячески старались уменьшить общественный резонанс, выбрав маршрут следования процессии по окраинам города. Несмотря на это, «по пути следования на тротуарах останавливались люди. Особенно много ожидало людей на кладбище»⁵ [11]. Гроб владыки верующие сопровождали громким пением погребальных песнопений. «Никакие уговоры не помогли, пение продолжалось и по кладбищу»⁶ [11].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Богатое интеллектуальное наследие оставил после себя святитель. Это не только научные труды, но и богословские работы, среди которых «Наука и религия», «Дух, душа и тело», «О воспитании детей», «Евангельское золото», «Беседы в дни Великого поста и Страстной седмицы», «О семье и воспитании детей», «Пасха Господня», «Проповеди», «Толкование на молитву святого Ефрема Сирина», «Я полюбил страдание», «Принесем Тебе любовь нашу» [7, 9, 10, 12].

Имя архиепископа Луки, хирурга и архиерея, было широко известно в нашей стране и за ее пределами еще при жизни святого, а после канонизации в числе новомучеников и исповедников российских в 2000 г. святой получил всенародное почитание. В 2021 г. исполняется 60 лет со дня кончины святого. За эти годы в его честь построены десятки храмов и часовен по всему миру. Множество случаев чудесных исцелений безнадежно больных людей происходят и в наши дни. Они широко освещаются в средствах массовой информации⁷ [6–8, 13, 14]. С уверенностью можно сказать, что в России нет семьи, в которой не знали бы имя святителя Луки. И сейчас, после смерти, он продолжает свое служение, исцеляя болезни и открывая наши сердца для веры.

⁵ Докладная записка уполномоченного о кончине и похоронах архиепископа Луки, направленная председателю Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР В.А. Куроедову и уполномоченному Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР по Украинской ССР Г.П. Пинчуку. ГААРК. Оп 5. Д. 157. Л 1-2.

⁶ Там же.

⁷ Чудеса святителя Луки, архиепископа Симферопольского, целителя. Режим доступа: <http://www.opvsrb.ru/society/news/237>.

Список литературы

1. Беляев А. *Любовь Божественная*. Санкт-Петербург; 2006.
2. Святитель Лука Крымский (Войно-Ясенецкий). *Я полюбил страдание. Автобиография*. М.; 2011.
3. Лисичкин В.А. *Земский путь святителя Луки*. Краматорск, Тираж; 2009.
4. Никольский Д.П. *Обзор деятельности губернских съездов земских врачей в России*. СПб.; 1982.
5. Поповский М. *Жизнь и житие Войно-Ясенецкого, архиепископа и хирурга*. Париж; 1979.
6. История болезни мальчика 2 лет. В. Любж. 1907.
7. Марушак В. (протоиакон). *Святитель-хирург. Житие архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого)*. М.: Даниловский благовестник; 2007. 412 с.
8. Лисичкин В.А. *Лука, врач возлюбленный*. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви; 2009.
9. Лисичкин В.А. *Военный путь святителя Луки (Войно-Ясенецкого)*. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви; 2011.
10. Борзова О.А. (сост.), Патрица Л.Н., Щербак А.С. (ред.). *Святитель Лука (Валентин Феликсович Войно-Ясенецкий) (1877–1961). Библиографический указатель*. Тамбов; 2017. 191 с.
11. Доненко Н., прот. (сост.), Филимонов С.Б. *«Разработку Луки продолжаем...»*. Сборник документов. М.; 2011.
12. Архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий). *Дух, душа и тело*. Сыктывкар; 1993.
13. Грекова Т. Два служения доктора Войно-Ясенецкого. *Наука и религия*. 1988;8.
14. Лисичкин В.А. *Святой Лука*. Краснодар: Советская Кубань; 1998.